

УДК 281.93:262.14(571.12)''17/19''(045)

*А.В. Спичак***ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРИЁМА ВЫПУСКНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹**

Автор рассматривает вопрос о трудоустройстве выпускников различных учебных заведений на места служения на примере одной из самых обширных в Российской империи Тобольской епархии. Представленные в табличной форме сведения свидетельствуют о необходимом уровне образования для занятия конкретных должностей. На основе широкого круга источников рассматривается порядок документирования по прошениям учеников духовных семинарий и духовных училищ об устройстве их в церкви Тобольской епархии. Анализ архивных материалов позволяет говорить о наличии во второй половине XVIII — начале XX в. установленного комплекса документов, необходимых для назначения выпускников разных учебных заведений на места служения. В результате изучения документов Тобольской духовной консистории о приёме на службу был определён состав документации по приёму выпускников учебных заведений церковно- и священнослужителей. Вопросы документирования трудовых отношений в историческом плане практически не исследованы. Научная новизна статьи заключается в том, что вопрос о документировании Тобольской духовной консисторией приёма на службу выпускников духовных учебных заведений ещё не изучался: он впервые раскрывается автором в документо-ведческом ключе на основе привлечённых архивных источников.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Тобольская духовная консистория, учебные заведения, Тобольская духовная семинария, духовные училища, выпускники, соискание должностей, документирование.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-26-34

Функционирование системы духовного образования было одной из главных задач деятельности Русской православной церкви (РПЦ), активно влиявшей на общественную и политическую жизнь страны. Разветвлённая сеть сословных и всесословных учебных заведений, находившихся в ведении Святейшего Правительствующего Синода, представляла серьёзный сегмент системы образования дореволюционной России. Сегодня, в процессе современного возрождения духовных школ, очень важно учитывать опыт прошлого, и позитивный, и негативный, что даст возможность не повторить ошибок прошлого [1, с. 3].

Выпускники учебных заведений, в основном духовных, формировали в синодальный период (1720–1917) церковные причты и церковные учреждения Тобольской епархии.

Историография достаточно богата трудами по истории русской церкви, в т. ч. об образовательной деятельности РПЦ в Сибири. Однако вопросы поставления учеников учебных заведений на места изучены в меньшей мере, чем остальные. Некоторые аспекты определения на места духовенства во второй половине XIX — начале XX вв. представлены в монографии А. И. Конюченко [3]. В. В. Цысь и О. П. Цысь охарактеризовали основные направления и результаты развития системы образовательных и культурно-просветительских учреждений Севера Западной Сибири в XIX — начале XX вв., главное внимание уделив дореволюционным школам Березовского, Сургутского, северной части Тобольского уездов, и отнесли духовную семинарию к среднему образованию, а духовные училища к начальному [7]. Нами была изучена и опубликована в монографии историография вопроса о назначении на должность духовных лиц и ставленого делопроизводства [см.: 4, с. 5–6]. Однако документирование приёма выпускников духовных учебных заведений к местам служения до сих пор оставалось неизученным.

Цель данной работы — изучить документацию по приёму в церкви Тобольской епархии выпускников духовных семинарий и духовных училищ своей и других епархий.

В Государственном архиве в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ) находится на хранении 499 дел по прошениям учеников учебных заведений Тобольской епархии о назначении их на различные должности за 1753–1912 гг., причём большинство дел приходится на XIX в., за XVIII в. было обнаружено 18 дел, за XX в. — 9. 471 выпускник просил духовные должности в составе причта, а 28 — должности служителей духовных учреждений — Тобольской духовной консистории и духовных училищ. Дела за первую половину XVIII в. не сохранились ввиду ряда объективных и субъективных причин.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации ХМАО — Югры, проект № 18-49-860002.

Выпускники просили принять их в священники (76 чел.), в дьяконы (103 чел.), в дьячки (91 чел.), в пономари (109 чел.), в псаломщики (17 чел.), в причетники (57 чел.), в стихарь без указания должности (6 чел.), послушником монастыря (5 чел.), в монахи (2 чел.), звонарем собора (1 чел.), певчим (2 чел.), послушником Тобольского архиерейского дома (1 чел.). В одном деле Тобольской духовной консистории кандидат просил должность дьякона или священника. Сторожем духовного правления собирались стать 3 ученика, сторожем Тобольской духовной консистории — 2, копиистом духовного правления и Тобольской духовной консистории — по 6, писцом духовного правления и Тобольской духовной консистории — по 2, канцеляристом духовного правления и Тобольской духовной консистории, приказным служителем духовного правления и подьячим Тобольской духовной консистории — по 1, приказным служителем Тобольской духовной консистории — 3 (табл.).

Распределение выпускников различных учебных заведений между местами служения в Тобольской епархии в 1764–1912 гг.²

Название учебного заведения/ Название должности	ДС				ДУ							Тобольское уездное духовное правление	Тюменская русская школа	Русская школа И. Дергачева	Кондинское русское училище	ТДК	
	Тобольская ДС	Орловская ДС	Оренбургская ДС	Томская ДС	Тобольское ДУУ	Тобольское ДПУ	Томское ДУ	Ишимское ДУУ	Ишимское ДПУ	Курганское ПУ	Туринское ПУ						Омское ПУ
Священник	73	1	1		1												
Дьякон	91			1	10	2											
Дьячек	46				32	9	1	1	1								1
Пономарь	70				22	13							1	1	1	1	
Псаломщик	15				2												
Причетник	12				26	15		1		1	1	1					
В стихарь	4				1									1			
Послушник монастыря	2					3											

Рассмотрим дела ТДК об устройстве выпускников учебных заведений на места служения в церкви Тобольской епархии.

Ученику Тобольской духовной семинарии Степану Дьяконову стало известно, что в местной Воскресенской церкви Тобольска священник и церковный староста недовольны пономарём и желают его увольнения. Это место и желал занять Дьяконов, подав «покорнейшее прошение» митрополиту Сильвестру Главацкому. 15 декабря 1753 г. владыка поставил условие: просителю обучиться пению по нотам и знать грамоту, а прежнего пономаря отослал в наместничество. Назначенный обучать

² В таблице использованы следующие сокращения: ДС — духовная семинария, ДП — духовное правление, ДУ — духовное училище, ДПУ — духовное приходское училище, ДУУ — духовное уездное училище, ТДК — Тобольская духовная консистория, Тобольское уездное духовное правление.

Степана диакон указанной церкви подтвердил своё обязательство на обратной стороне документа [2, ф. 156, оп. 3, д. 2844, л. 1–7].

Когда появлялось вакантное место священнослужителя, преосвященный мог приказать ректору Тобольской духовной семинарии представить кандидата. Так, например, епископ Варлаам I (Петров) получил «покорнейшее прошение» от ученика духовной семинарии дьячка Крестовоздвиженской церкви Тобольска Артамона Коченгина следующего содержания: «Уведомился я, что находится в Екатеринбурге при соборной церкви диаконское порожнее место. А как я, низайший, имею от роду себе 24 года, то по приказанию Вашего Преосвященства, данному отцу ректору, кто бы на оное место годился, я отцом ректором до Вашего Высокопреосвященства и представлен. Того ради прошу Ваше Преосвященство, милостивого архипастыря, соблагovolить в законный брак вступить, к вышеозначенной церкви посвятив, определить диаконом, и дать благословенную грамоту». На обратной стороне документа имеются сведения о поведении просителя, переданные ректором духовной семинарии: «Артамон Коченгин есть, жития добродетельного и учения Богословского доброй надежды». К сожалению, выяснить, когда было составлено прошение, не представляется возможным — отсутствует дата документа. Согласно выписке из духовных росписей, составленной Тобольской духовной консисторией, в екатеринбургской Соборной церкви за 1775 г. служили протопоп, два священника, диакон, два дьячка, пономарей не имелось. В справке Тобольской духовной консистории, кроме названной выписки, содержалась характеристика выпускника с его слов: возраст 25 лет, в подушном окладе не состоял, не судим, не штрафован, вёл трезвый образ жизни, женат, не указывал не бывших на исповеди и у святого причастия бывшими, обязался раскольников увещать, но никакой обиды им не делать. Под данными пунктами ректор духовной семинарии сообщил, что ученик «учение Катехизисное понимает и другим оное внушать может». Тобольская духовная консистория, ссылаясь на указы Синода от 10 августа 1722 г. и 23 июня 1768 г., «коими велено при трех попах быть двум диаконам», разрешила А. Коченгину быть при Соборной церкви вторым диаконом. Владыка резолюцией 8 мая 1776 г. принял положительное решение по делу, приказал обучить Коченгина диаконскому служению, а с появлением записи о том, что последний этому обучен, разрешил выдать грамоту. Грамота была дана 22 июля 1776 г., имеется запись о том, что новоиспечённый диакон её принял и расписался. Справка Тобольской духовной консистории и все записи по делу расположены в хронологическом порядке на одном документе. Таким образом, данное дело показывает не только процесс занятия вакантного места, но и посвящения в диаконы [2, ф. 156, оп. 3, д. 941, л. 1–4].

Ученик школы богословия Тобольской духовной семинарии Никита Некрасов узнал, что в Крестовоздвиженской церкви Тобольска имелось праздное диаконское место, и 19 марта 1776 г. подал «покорнейшее прошение» Варлааму I (Петрову) о своём желании получить грамоту на занятие этой должности. В этот же день преосвященный приказал Тобольской духовной консистории составить справку «в чтении исправном». На обратной стороне ректор духовной семинарии написал: «Проситель Никита Некрасов обучается Богословию с успехом хорошим, почему Архипастырски посвятить его во диаконы низайше прошу». Под данными сведениями помещена характеристика от священника Михаила Карпинского (вероятно, Крестовоздвиженской церкви): «Показанный Никита Некрасов Катихизиса выслушан и оказался знающим». Далее находим записи Тобольской духовной консистории по делу, располагающиеся одна за другой: выписку из росписей Крестовоздвиженской церкви за 1775 г., согласно которой в ней не хватает одного диакона; под выпиской содержится заключение секретаря Тобольской духовной консистории: «оный проситель дьячок Никита Некрасов в подушном окладе не состоит, от роду ему с росписей вышеозначенного [А. В. — 1755] года ныне числится 24 года и быть ему при оной Крестовоздвиженской церкви за произведением [А. В. — в] диакона... можно». По сообщениям просителя, он был у присяги в 1762 г., не подвергался штрафам, наказаниям и подозрениям, был женат, обязался «житие иметь... постоянное и трезвое», увещать и не делать обид раскольникам, не будет «показывать» бывшими отсутствовавших на исповеди и у святого причастия. По свидетельству выпускника, он не имел родственников при указанной церкви. После его подписи находится приказ преосвященного, а ниже — записи о прохождении им исповеди и присяги. Далее читаем, что Н. Некрасов был посвящён в диаконы в Благовещенской церкви Тобольска 25 марта 1776 г. После «диаконского обучения» у протодиакона Софийского Собора началась служба просителя в качестве диакона [2, ф. 156, оп. 3, д. 1047, л. 1–5].

10-летний Иоанн Калугин начал обучение в Тобольском духовном приходском училище в 1820 г. Однако его отец, дьякон Ялуторовской городской Сретенской церкви Андрей Калугин, имея пятерых

детей, из-за «бедности причетнических доходов и неурожаю хлеба в Ялуторовском округе» не мог больше содержать сына в Тобольске, поэтому Иоанн в начале декабря 1821 г. подал «покорнейшее прошение» архиепископу Амвросию Келембету о зачислении за ним в указанном приходе дьяческой вакансии. 28 декабря преосвященный в резолюции приказал «в пользу просителя предоставить показанное место». На обороте листа ректор Тобольской ДС 9 декабря оставил положительную характеристику И. Калугина. 12 января 1822 г. в журнале Тобольской духовной консистории зафиксировано решение послать указ в Ялуторовское духовное правление, что было исполнено 25 января. Рапорт о получении распоряжения епархиального начальства был составлен 4 февраля [2, ф. 156, оп. 9, д. 125, л. 1–4].

Как видно из таблицы, для получения священнической вакансии требовалось закончить духовную семинарию. Однако одно дело можно считать исключением из этого правила. 12-летний ученик высшего отделения Тобольского духовного уездного училища Яков Слопцев, сын умершего священника Богоявленской церкви с. Гилевского Тюменского ведомства, просил архиепископа Амвросия (Келембета) в мае 1822 г. (число не указано) зачислить его в названную церковь на вакантное место священника. После смерти Корнилия Слопцова осиротевшими осталось помимо просителя ещё 6 чел., по большей части малолетних, которые, «не имея более себе благодетельного покровителя, совершенно не находят никаких средств к содержанию себя». При этом Яков намеревался закончить учёбу, а два священника — Никифор Лепехин и Михаил Богданов — согласились выполнять за него обязанности до её окончания. 31 мая семинарское правление сообщило владыке, что из-за чрезмерного количества учеников содержать Я. Слопцова не представлялось возможным. Интересно, что отношение написано одним подчерком (скорее всего писцом), а характеристики успехов и поведения — другим (сравнивая с подчерком подписи — ректором архимандритом Евгением). Просьба ученика была исполнена очень быстро, уже 1 июня 1822 г. преосвященный своей резолюцией приказал выделить половину священнических доходов (45 руб.) и руги (с 50 венцов) на содержание вдовой матери Я. Слопцова, служившей попадьёй. Тюменское духовное правление составило рапорт о получении указа 15 июня, однако почему-то только 22 января 1823 г. оно отправило в Тобольскую духовную консисторию подтверждение исполнения распоряжения. Тобольская духовная консистория заслушала документ на заседании 27 мая 1824 г., о чём сообщила семинарскому правлению 7 июня. Причина задержки в делопроизводстве сроком в полтора года неизвестна. Таким образом, при возникновении сложной ситуации, например, при потере кормильца из состава причта, дело могло решиться очень быстро — в течение месяца, однако ждать исполнения предписания архипастыря приходилось несколько месяцев. Как видно из содержания дела, просьба Я. Слопцева была исполнена частично: он получил половину дохода, но не должность священника [2, ф. 156, оп. 9, д. 983, л. 1–5].

Необходимость занять вакантное место в приходе часто вынуждала жениться в экстренном порядке, иногда давать согласие на брак чуть ли не заочно. Неженатый выпускник духовной семинарии, если хотел служить по епархиальной линии, мог рассчитывать лишь на место церковнослужителя, поскольку celibat не приветствовался и не получил распространения [3, с. 60–61]. Сын умершего священника Георгия Попова 23-летний Василий в 1815 г. поступил в Тобольское духовное уездное училище. 10 февраля 1828 г. епархиальным начальством ему было выделено место священника при Сретенской церкви Барнаульского уезда Бердской слободы без получения доходов, т. к. он находился на казённом содержании. В. Попову было велено явиться в Тобольскую духовную консисторию после получения аттестата и просить «о вступлении в брак в надежде посвящения». 21 августа 1828 г. выпускник выполнил данное распоряжение. В конце прошения имеется свидетельство от экзаменатора на В. Попова: «читает церковную печать твердо, поет по нотам худо, устав знает средственно, должность пресвитера хорошо, пишет изрядно». К прошению прилагался аттестат об окончании курса богословия. На прошении имеется резолюция архиепископа Евгения (Казанцева) от 4 сентября: «Испытание и справку» и надпись: «Разумеется по приезду. Сам виноват, что не подавал, когда я был в Тобольске». В справке Тобольской духовной консистории традиционно вначале говорится о составе причта Сретенской приходской церкви и наличии свободных мест, а потом даётся характеристика просителя (кафедральным протоиереем). На документе находим резолюцию владыки от 5 октября: «Устав и ноту, также Катехизис и должности не тверд. Обязать подпиской учиться. В прочем дать билет к браку, обязав не брать невесту из причта Бергского и явиться к посвящению со свидетельством о браке, а если там не будет женитьбы, то и с одобрением». Предписание резолюции переносилось в приказ Тобольской духовной консистории, под которым сказано, что Василию был выдан билет 10 октября [2, ф. 156, оп. 11, д. 78, л. 1–13].

Во втором прошении о рукоположении от 5 декабря 1828 г. В. Попов сообщает, что он был уволен по билету для «вступления в законное супружество на предмет рукоположения... во священника». К прошению прилагалось свидетельство священника о венчании и билет такого содержания: «Обладатель сего ученик Тобольской семинарии, окончивший курс семинарского учения Василий Попов уволен при сем е городу Курган и уезды его для вступления в брак с девицею духовного звания на предмет рукоположения его Барнаульского ведомства в Бердскую слободу к Сретенской церкви во священника с тем, чтобы венчавший его священник в выданном ему, Попову, о венчании свидетельстве прописал как то, где, и кем и на чьей дочери он, Попов, венчан, так и то, под каким Но брак в метрическую книгу записан. Почему господа команду имеющие благоволят ему, Попову, как вперед до означенного города и уездов его, так и обратно до Тобольска чинить на заставах свободный пропуск. Дан из Тобольской духовной консистории. Октября 10 дня 1828 года». На обратной стороне билета священник, венчавший брак, внёс следующие сведения: «Ученик Тобольской семинарии окончивший курс учения Василий Попов венчан Курганского ведомства в Падеринском селе при Николаевской церкви сего 1826 года ноября 11-го дня, того же ведомства Усть-Суерской слободы Николаевской церкви священником Петром Пономаревым, на дочери священника, Падеринского села Николаевской церкви Семена Пономарева, девице Евросиньи, оный брак в метрическую книгу записан под Но 46-м, в чем и свидетельствую Усть-Суерской слободы Николаевской церкви священник Петр Пономарев». В тот же день архиепископ приказал Тобольской духовной консистории «учинить допрос и внести в дело» [2, ф. 156, оп. 11, д. 78, л. 1–13].

Далее следуют допрос (в традиционном виде — по пунктам; приказ «к присяге»); свидетельство священника об исповедании: «по открытии совести никакого препятствия к посвящению его во диаконы не оказалось»; распоряжение «к посвящению в диакона»; информация о посвящении; приказание «обучать в Богоявленской церкви диакону Агафонову»; подтверждение от вышеназванного учителя об обучении; указание «к посвящению во священники»; информация о посвящении; веление «обучать в Благовещенской церкви Шубину», подтверждение обучения, приказание «дать Попову грамоту». В конце указано, что грамота была выдана 8 января 1829 г. После текста унифицированной печатной формы «присяги производимому в диакона» проситель от руки указал дату, свою подпись и священника, проводившего присягу. На отдельном листе владыка в резолюции от 9 января 1829 г. указал: «Дать знать по принадлежности, и место отметить праздным». Из выписки из журнала Тобольской духовной консистории за 15 января 1829 г. узнаём, что посвящение во священника состоялось 23 декабря 1828 г. В составленной в форме трафарета, полностью написанной от руки, справке ректора Тобольской духовной семинарии сообщается, что В. Попов имел «хорошие способности, прилежание и успехи, отлично доброе поведение» [2, ф. 156, оп. 11, д. 78, л. 1–13].

К выпускникам духовных училищ, которые назначались на должности церковнослужителей, предъявлялись более мягкие требования, в отличие от учеников духовной семинарии у них могло и не быть успехов в учёбе. Так, например, в феврале 1829 г. в своём «покорнейшем прошении» выпускник 2-го класса Томского духовного приходского училища 15-летний Алексей Нечаев признался в том, что он «исключен... 1828 года в июле месяце... за совершенную неспособность и безуспешность», при этом просил об определении на должность пономаря в с. Касмалинское Барнаульского ведомства. С обратной стороны документа имеется свидетельство просителя о том, что он не имел родственников из числа причта в названном селе, а ниже — от 4 марта сообщение экзаменатора протоиерея Петра Филицина: ученик «читает церковную и гражданскую печать плохо, поет по нотам худо, Катехизис и устав не знает, пишет посредственно». 26 февраля архиепископ Евгений (Казанцев) потребовал от Тобольской духовной консистории «испытание и справку». Из свидетельства духовного приходского училища узнаём, что А. Нечаев был «со способностями весьма слабыми, прилежанием средственным, чтению... [владеет. — А. С.] средственно, письму частью годится, нотному пению слабо, российской грамматике безуспешно, арифметике весьма слабо, сокращенному Катехизису слабо, по классу чтения Нового Завета средственно», зато «поведением хорошим» [2, ф. 156, оп. 11, д. 157, л. 1–8].

Однако отсутствие необходимых знаний и навыков не мешали выпускникам духовных училищ устраиваться на службу. Семинарское правление в свидетельстве 20 февраля 1829 г. признало А. Нечаева «безнадежным к продолжению учения». По справке Тобольской духовной консистории оказалось, что причт указанной церкви состоял из священника, диакона и дьячка, т. е. второе дьяческое место оставалось «праздным». 8 марта 1829 г. преосвященный в резолюции на справке Тобольской духовной консистории отметил, что выпускник «в чтении подает надежду, но не знает под титулом, а

также ни ноты, ни Катехизиса», и приказал «обязать подпиской и дать билет на просимое место на два года», «сообщить в Семинарское правление, что многие из исключенных не умеют читать слов под титлами; чтобы подтверждено было в оба приходских училища, чтобы первого класса учителя новопринятых обучали наизусть из азбуки слова под титлами там напечатанные». Из содержания дела становится ясно, что не только А. Нечаев, но и многие другие ученики духовного приходского училища не имели склонности к обучению, епархиальное начальство старалось принимать меры к исправлению сложившейся ситуации. 9 марта 1829 г. в Тобольской духовной консистории состоялось слушание дела, результатом которого явилось определение Алексея Нечаева в Введенскую церковь Павловского завода с. Касмалинского на два года, в течение которых он обязался обучиться «всему кругу церковному и научась явиться для посвящения в стихарь с одобрением от прихожан за свидетельством благочинного и священноцер.[ковнослужителей], под опасением за неисполнение ответственность» [2, ф. 156, оп. 11, д. 157, л. 1–8].

Некоторые выпускники были согласны занять положенную должность в любом приходе. Так, ученик Тобольской духовной семинарии Александр Нисковский, «оставаясь безнадежным в отыскании себе невесты духовного звания... решил избрать уже невесту светского звания», на что просил разрешения архиепископа Варлаама II (Успенского) 25 августа 1865 г. Справка о вакантных священнических местах в Сосвинской церкви Березовского ведомства, которую владыка запросил в тот же день, расположена на обратной стороне листа. 31 августа А. Нисковскому был выписан билет для заключения брака. В прошении от 3 ноября выпускник, прилагая билет и свидетельство причта о венчании, ожидал посвящения во священники и уже на следующий день получил удовлетворительный ответ в резолюции. Сначала ученика посветили в стихарь и в диаконы, что подтверждает имеющийся в деле традиционный допрос, типографские присяга и «дополнительная» подписка об исполнении присяги посвящаемым. На исповеди 8 ноября не было выявлено препятствий к рукоположению, состоявшемуся в тот же день. 13 ноября завершилось обучение новоиспечённого диакона, и на следующий день была назначена ещё одна исповедь и рукоположение в священники. Испытание закончилось 24 ноября, на другой день была выдана ставленная грамота. 30 октября прихожане Спасской церкви Семиярской станции известили о смерти их священника и просили предоставить ему замену. Епархиальное начальство исполнило их просьбу 9 декабря, направив туда А. Нисковского [2, ф. 156, оп. 11, д. 783, л. 1–10].

Выпускники учебных учреждений других епархий по различным причинам могли желать служить в духовных учреждениях Тобольской епархии и просили об этом тобольских архиереев. Закончивший 3-й класс Рязанской духовной семинарии Сергей Никитин Викторов, находившийся на службе в Рязанской губернской земской управе, 14 апреля 1882 г. просил епископа Василия (Левитова) определить его в Тобольскую епархию «на должность если не диакона или священника, то, по крайней мере, на первое время на какую-либо псаломщицкую должность, с рукоположением в диаконы. 10 мая преосвященный получил «покорнейшее прошение», и в этот же день резолюцией принял положительное решение по данному вопросу. В июне Тобольская духовная консистория посредством составленного 26 мая отношения в Рязанское городское полицейское управление объявила просителю о будущем предоставлении «ему места и должности, соответственных его способностям и образованию». 24 августа С. Викторов отправил в Тобольскую духовную консисторию документы, необходимые для получения должности: свидетельства об образовании, «о неподсудимости», о службе и брачное свидетельство. Выслать данную документацию ранее ему не позволили служебные и семейные дела. Во втором прошении выпускник уже претендовал исключительно на священнослужительское место, хотя оно не было обещано. Проситель, желая увеличить свои шансы, посчитал необходимым сообщить, что около трёх лет проработал «помощником воспитателя в детском приюте в г. Скопине, где занимался, кроме воспитательной части, первоначальным обучением младших детей и подготовкой старших в уездное училище». Сергей был извещён, что состоящий на вакансии псаломщика диакон Михаило-Архангельской церкви Тобольска подал прошение о возведении его в сан священника, следовательно, его место стало вакантным. Викторов желал занять означенную вакантную должность с возведением в сан диакона. К этому времени он прошёл испытание в Крестовой церкви и оказался способным к диаконскому служению. Резолюцией архипастыря от 11 сентября 1882 г. выпускник был определён на диаконскую вакансию при Кафедральном соборе. Преосвященный велел Тобольской духовной консистории «взять от него, Викторова, ставленнический допрос и представить к рукоположению», что было исполнено 11–12 сентября. 17 сентября Тобольская духовная консистория приказала принять С. Н. Викторова в Тобольскую епархию [2, ф. 156, оп. 11, д. 1372,

л. 1–18]. Таким образом, она была открыта для выпускников из других епархий, при наличии необходимых знаний и способностей ученик получал желаемую должность и сан. Однако выбор церкви был прерогативой тобольского епархиального начальства.

В 1900 г. во время экзаменов на переход в следующий класс ученик 2-го класса Тобольской духовной семинарии Михаил Соколов получил три неудовлетворительных балла. Не имея средств на наем репетитора и будучи не в состоянии подготовиться самостоятельно по причине слабого здоровья, он решил прекратить учёбу в семинарии и поступить на службу по духовному ведомству. 3 августа, «сознавая себя правоспособным к псаломнической должности», М. Соколов просил архиепископа Антония (Каржавина) предоставить ему эту должность в одном из приходов на своё усмотрение. 7 августа Тобольская духовная консистория потребовала у правления духовной семинарии сообщить сведения о Соколове. 18 августа Тобольская духовная консистория получила с сопроводительным письмом свидетельство об успехах и поведении воспитанника и метрическое свидетельство о времени рождения и крещения. В следующем «покорнейшем прошении» от 16 августа 1900 г. М. Соколов спрашивал разрешения архиерея сдать экзамен и в случае его сдачи предоставить псаломническую должность в Караульноярском приходе. В тот же день преосвященный удовлетворил просьбу Михаила, однако вместо Караульноярской Христорождественской его отправили к Черновской Входо-Иерусалимской церкви Туринского уезда, причём в резолюции название первого прихода зачёркнуто и исправлено на второй. Выяснить причину изменения решения владыки не представилось возможным. Распоряжение было исполнено 21 августа, в этот день благочинный получил указ Тобольской духовной консистории и передал его просителю. Как видно из содержания дела, устроиться на должность церковнослужителя было несколько легче [2, ф. 156, оп. 18, д. 34, л. 1–16].

Производство по делам по приёму выпускников из других епархий усложнялось неимением нужных сведений об ученике и отсутствием возможности быстро их получить, а также увеличением времени на доставку документов из-за отдалённости просителя от Тобольской духовной консистории и необходимости отправлять их почтой. В начале XX в. содержание просительных документов становится более «смелым»: «покорнейшее прошение» заменяется на просто «прошение», «Ваше Высокопреосвященство» — на «Вы», добавляются вопросы, например, «когда и куда я должен прибыть и какие представить документы». Сергей Иванович Шалобанов в 1911 г. закончил 4 класса Томской духовной семинарии и 29 февраля 1912 г. просил о рукоположении во диаконы на любое вакантное место. Тобольская духовная консистория получила данное письмо 10 марта. Ученики других епархий отправляли прошение в Тобольск почтой. В резолюции за тот же день преосвященный отметил: «не имея официальных сведений и отзывов о просителе, затрудняюсь прямым ответом». 15 марта Тобольская духовная консистория отправила письмо-ответ с требованием предоставить сведения о рождении и крещении, поведении и др. Тогда же епархиальное начальство запросило у Полицейского управления данные о рождении и крещении, образовании, политической благонадёжности (в более раннее время такую информацию не запрашивали) и «несудимости по отбытию высшей повинности». Из письма ректора духовной семинарии выяснилось, что С. Шалобанов имел 5 баллов по поведению и не был судим. О политической благонадёжности просителя узнаём из сообщения томского губернатора о том, что «неблагоприятных сведений... не поступало». 18 апреля С. Шалобанов в телеграмме спрашивал разрешение у архиепископа Евсевия (Гроздова) о визите в Тобольск «для личного ходатайства» и представления документов. О том, что произошло следом, был ли принят выпускник на должность диакона, остаётся только догадываться, т. к. документы об этом отсутствуют. Однако, поскольку в названии дела не указано, что был дан отказ, свидетельствует о положительном исходе дела [2, ф. 156, оп. 18, д. 972, л. 1а–7].

Архивные материалы свидетельствуют о наличии во второй половине XVIII — начале XX вв. «пакета» документов, необходимого для назначения выпускников разных учебных заведений на различные должности к церквям Тобольской епархии. Все дела начинаются с «покорнейшего прошения» на имя архиерея (на обратной стороне просительного документа вносились обязательства назначенного учителя пению по нотам и грамоте, «показание» просителя, что он не имел родственников из числа причта в названном селе, свидетельство экзаменатора (для церковнослужителей) либо характеристики просителя от ректора духовной семинарии для священнослужителей). Далее состав документов для церковнослужителей и священнослужителей отличался. При принятии на службу причетника вторым документом была выписка из журнала Тобольской духовной консистории (протокол) с приказом о высылке указа о решении епархиального начальства, а третьим документом — рапорт духов-

ного правления о получении указа. Последующая документация относилась только к священнослужителям, производство дела фиксировалось не на отдельных документах, а сплошь на листах: выписки из духовных росписей той церкви, к которой собирались определить ученика, ставленнический допрос по пунктам (возраст, «несостояние» в подушном окладе, отсутствие судимости, штрафов, ведение трезвого образа жизни, семейное положение, обязательство не называть отсутствовавших на исповеди и у святого причастия бывшими там, увещать раскольников и «не делать им никакой обиды», отсутствие родственников при вышеуказанной церкви), заключение ректора духовной семинарии под «показанием» выпускника, разрешающий приказ владыки и направление кандидата на обучение в церковь, запись от учителя об успешном усвоении программы, разрешение преосвященного произнести присягу, запись о прохождении исповеди и святого причастия выпускника с целью выявления препятствий к посвящению и свидетельство священника об исповедании, распоряжение о выдаче ставленной грамоты, запись Tobolskoy духовной консистории о наделении грамотой новоиспечённого служителя. Практически все записи по делу оформлялись не на отдельных документах, а сплошь. В данных делах номер ставленной грамоты фиксировался в конце записей дела. В остальных делах, не относящихся к ученикам духовных семинарий и духовных училищ, выдача ставленной грамоты и её номер указывались на обороте последнего (второго) листа допроса.

Дальнейшее осмысление кадровой деятельности Tobolskoy епархии синодального периода истории РПЦ остаётся, думается, актуальной исследовательской задачей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурнашев Э. Г.* Образовательная политика Русской Православной Церкви в Западной Сибири XVIII — начала XX вв.: на материалах Tobolskoy епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011. 24 с.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Tobolske» (ГБУТО ГАТ). Ф. И-156 «Тobolskaya духовная консистория».
3. *Конюченко А. И.* Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX — начало XX века). Челябинск: ЦНТИ, 2006. 210 с.
4. *Спичак А. В.* Кадровое делопроизводство в Tobolskoy епархии в XVIII — начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. 132 с.
5. *Таймасов Л. А.* Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX века. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 523 с.
6. Tobolskoye духовное училище [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия «ДРЕВО»: [сайт]. [2018]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/22044.html> (дата обращения: 14.11.2018).
7. *Цысь В. В., Цысь О. П.* Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX — начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. 305 с.

Поступила в редакцию 14.01.2019

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры документоведения и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
628600, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56
E-mail: spichak-89@mail.ru

A.V. Spichak

RECEPTION OF GRADUATES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CHURCH OF THE TOBOLSK DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE 18TH-THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-26-34

The author considers the issue of employment of graduates of various educational institutions to places of ministry on the example of the Tobolsk diocese - one of the most extensive in the Russian Empire. Information presented in tabular form indicates the necessary level of education required for specific positions. On the basis of a wide range of sources, the procedure for documenting applications from students of seminaries and religious schools for their placement in the church of the Tobolsk diocese is considered. Analysis of archival materials suggests the presence in the second half of the 18th — early 20th centuries an established set of documents required for assigning graduates from various educa-

tional institutions to places of ministry. As a result of studying the documents of the Tobolsk Theological Consistory on the admission to the service, the composition of the documentation for the reception of church ministers and clergy was determined. Historically, the issues of documenting labor relations have not been practically studied. The scientific novelty of the article lies in the fact that the Tobolsk Theological Consistory has not yet studied the issue of documentation on the recruitment of graduates of religious schools: it is the first time it is disclosed by the author in a documentary-educational way on the basis of the involved archival sources.

Keywords: Russian Orthodox Church, Tobolsk theological consistory, educational institutions, Tobolsk Theological Seminary, religious schools, graduates, employment, documenting.

REFERENCES

1. *Burnashev E. G.* Obrazovatel'naya politika Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Zapadnoi Sibiri XVIII — nachala XX vv.: na materialakh Tobol'skoi eparhii [Educational Policy of the Russian Orthodox Church in Western Siberia of the 18th — early 20th centuries: on the materials of the Tobolsk Diocese]. Barnaul [n. a.], 2011, 24 p. (In Russian).
2. Gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti "Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske" (GBUTO GAT). [The State Archive in the city of Tobolsk]. (in Russian, unpublished).
3. *Konyuchenko A. I.* Tona i polutona pravoslavnogo belogo dukhovenstva Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka) [Ton and semitone of the Orthodox white clergy of Russia (the second half of the 19th — beginning of the 20th century)]. Chelyabinsk, "TsNTI" Publ., 2006, 210 p. (In Russian).
4. *Spichak A. V.* Kadrovoe deloproizvodstvo v Tobol'skoi eparhii v XVIII — nachale XX vv. [Personnel records management in the Tobolsk diocese in the 18th — early 20th centuries]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Press, 2018, 132 p. (In Russian).
5. *Taimasov L. A.* Pravoslavnyaya tserkov' i khristianskoe prosveshchenie narodov Srednego Povolzh'ya vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [The Orthodox Church and the Christian Enlightenment of the peoples of the Middle Volga region in the second half of the 19th — early 20th century]. Cheboksary, Chuvash University Press, 2004, 523 p. (In Russian).
6. Tobol'skoe dukhovnoe uchilishche [Elektronnyi resurs] [Tobolsk Theological College]. Otkrytaya pravoslavnyaya entsiklopediya "DREVO" [Open Orthodox Encyclopedia "TREE"]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/22044.html> (data obrashcheniya: 14.11.2018). (In Russian).
7. *Tsys' V. V., Tsys; O. P.* Obrazovanie i prosveshchenie na Severe Zapadnoi Sibiri v XIX — nachale XX vv. [Education and Enlightenment in the North of Western Siberia in the 19th — the beginning of the 20th centuries]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State Humanitarian University, 2011, 305 p. (In Russian).

Received 14.01.2019

Spichak A. V., Candidate of History, Senior Teacher of the Department of Documentation and General History
Nizhnevartovsk State University
Lenina st., 56, Nizhnevartovsk, Russia, 628600
E-mail: spichak-89@mail.ru